

— Итак... ты жив?

«Ага!»

«Значит, человек, с которым я сейчас разговариваю, не «Парк Гёсу, созданный из воспоминаний Пака Гёсу», а настоящий Парк Гёсу?»

Глюк- Глюк-

«Уже в восьмой раз, да!»

«Тогда что с этой рукой? Разве мутанты третьего типа не появляются только на свежих трупах?»

— Да, но, как я уже сказал, я исключение...

«Тогда ты труп!»

«Ради бога! Мне лучше поговорить с глухим!»

«Привет! Это просто не имеет логического смысла! Как могла рука нормального живого тела превратиться в мутанта?»

Чук! Грохот!

Бесконечный цикл этого разговора, в котором он находился последние несколько минут, заставил Гёсу в отчаянии бросить канистру с канистрой. Это была канистра с маслом, прикрепленная к багажному отделению в задней части бронемашины. Вылив остатки топлива из броневика, они обошли вокруг и облили им всех остальных, убедившись, что каждый из них пропитан маслом.

— П-пожалуйста... Пожалуйста, не кие нас...

Ян оттолкнул руку, схватившую его за ногу. Все, что он делал, это преследовал здесь машину Сола, но это место уже было полем кровавой битвы. Ему нужно было задать много вопросов.

— Позже мы осмотрим тебя в больнице. Посмотри, мертв ты или нет. Но почему ты вообще был здесь? Этот парень, у которого выбиты все зубы, это тот парень, который появился сегодня утром, верно? Это был тот агент исполнительного департамента, Джек или Сэм?

Псссссс—

«Ага. Что вы имеете в виду, почему? Я закончил все свои официальные дела, поэтому пришел и занялся некоторыми личными. Куда еще пойдет Исполнительный департамент после проигрыша? Было еще несколько кандидатов, но когда я подумал об этом, то, если бы все было затемнено, как их первоначальный план, то о других объектах, таких как дверные системы и все остальное, не могло бы быть и речи, поэтому я почувствовал себя Исполнительным отделом. либо заранее оставили что-то открытым, либо подготовили в своем здании аварийное оборудование для работы. Эти ребята убили мою маму, поэтому я пришел убить их. Почему ты тогда здесь?»

«Ах, этот парень убил мою жену и дочь».

«Я понимаю.»

«Я понимаю.»

Оба их голоса были слишком спокойными по сравнению с весомой темой их разговора, и это заставило Йена хрипло рассмеяться. Это потому, что он чувствовал, что у них двоих в голове одни и те же мысли.

«Месть должна быть сделана как можно более сухо. Верно?»

«Да, я полагаю. Я подумывал привязать их куда-нибудь, вырезать куски плоти и засунуть им в рот, но чувствовал, что если я это сделаю, что-то случится с моей головой. Предсмертным желанием моей матери было, чтобы я выжил, так как же ей будет грустно, если ее ребенок умрет от безумия, мстя за нее? Это своего рода стыд, но, следуя правилам Пустошей, давайте выберем путь, который полезнее для нашего психического здоровья».

«Ой, я не думал, что ты скажешь что-то настолько зрелое. Вы уже выросли. Я просто сдерживаюсь, потому что у меня еще целый список парней, которых нужно убить, и я не хочу сгореть, пока не пройду их всех».

«Ты всегда ведешь себя таким старым, хотя ты даже не старше меня. Разве нас не разделяет всего около 11 лет?»

«11 лет в Пустошах — это почти треть средней продолжительности жизни, юноша».

Д-днк.

Они распылили около четырех канистр с топливом, этого должно быть достаточно.

Двое мужчин решили передохнуть между своими врагами, которые представляли собой кровавое и жирное месиво. Верхняя часть броневики была менее маслянистой и выше, чем окружающая обстановка, так что это было хорошее место, откуда можно было наблюдать за

Исполнительным отделом и «Рэпторс».

«Это напоминает мне; Я даже памятник маме не сделал. И мой отец тоже после смерти мамы.

«Мемориал? Посмотрите на этого парня. И ты всегда говоришь так, будто ты лучший сын на свете».

«Это не так. Даже в прошлом году одна мысль о родителях заставила меня поискать пистолет. Лишь с недавних пор я смог как следует о них думать.

«То же самое касается всех жителей Пустошей, но у тебя одна дурацкая жизнь, Пак Гёсу».

«Даже по сравнению с тобой. Почему вам нужно убить так много людей? Сколько их там?»

«Сколько, говоришь...»

Достав модную сигару, которую он, должно быть, откуда-то взял, Ян пробрался в броневик и вернулся с зажженной сигаретой. В его руке была зажигалка, все еще раскаленная докрасна.

«Я не знаю. Не посчитал, сколько их в «Рэпторс».

«Если это все Общество Рапторов... Черт, ад выдаст тебе почетную грамоту за это, когда ты умрешь».

«Кехехех! Это лучше, чем ничего!»

«Угу... Это... не может быть... Я не могу просто... умереть вот так...»

Он тупо смотрел на поднимающийся вверх дым, когда снизу донесся голос, похожий на стон. Он знал это лицо. Это имя было четко написано в файле, который дал ему Льюис Батросс, старый товарищ Гёсу. Его звали...

«Тео? Вы исполнительный директор Тео Лискер?»

Сплиш!

Спрыгнув с броневика, Гёсу подошел к мужчине, пытавшемуся выползти из гаража. Он планировал увидеть, что делало его таким невиновным.

Кссссск— Кссссск—

Как будто просто выход из гаража мог спасти ему жизнь, он отчаянно полз вперед.

Так продолжалось до тех пор, пока Гёсу не присел перед ним и не преградил ему путь.

— Ты хочешь жить?

Гёсу искренне спросил его. Даже зная, что его не пощадят, почему этот человек так старался?

«Ха, ха! Гёсу Пак... Понятно, это ты. Ты все испортил. Эта мелкая месть, только по той тривиальной причине, что твоя старая мать была тебе дорога, ты разрушила великое видение!»

Кланг!

Лезвие, которым Тео размахивал изо всех сил, было легко остановлено левой рукой Гёсу. Его атака больше походила на отражение его чувств, чем на попытку его убить.

— Вы говорите, что более великое видение... Вам даже не стыдно это сказать? Вы предали Купол, чтобы выжить, потому что вы, ребята, проиграли выборы. Продал Купол, а вместе с ним и свою совесть.

«Почему вы не понимаете, что сами выборы неправильные?»

Тео использовал клинок, который держал Гёсу, чтобы поддержать себя, затем изо всех сил пытался пошевелить своим телом и вцепился в руку Гёсу.

«Ты...! Вам следует вспомнить, работали ли вы в прошлом в исполнительном департаменте. Что у Исполнительного департамента было разрешение на использование экзоскостюмов!»

«Ага. Я тоже пару раз катался на экзоскостюме».

«Да, разве это не нормально? Первоначальной целью Инспекционного бюро был поиск и устранение опасностей внутри Купола, а Исполнительный департамент отвечал за внешние факторы риска! Но как обстоят дела сейчас? Все полномочия по использованию экзоскостюмов переданы Инспекционному бюро! И после потери большей части нашей власти, Исполнительный департамент превратился в не более чем вспомогательную организацию, обучающую тактике уличных боев, которую можно использовать в крайнем случае!»

Мужчина вскрикнул Гёсу так, словно на самом деле выплевывал кровь.

«Эта офигенная демократия! Поскольку Куполу пришлось вобрать в себя все бесполезные пережитки прошлого, они превратились в мусорную организацию, где все решает

политическая власть! Каждый раз, когда ядовитый язык директора инспекции обвивал Совет, экзокостюмы, разрешение испытывать новейшее тактическое оружие, районы миссий и даже предел возможностей! Полномочия исполнительных ведомств одно за другим начали передаваться в ведение Инспекционного бюро! И бесполезный исполнительный директор не смог это остановить! Нет, он даже не планировал это остановить! Потому что он уже давно не построил на окраине свой частный Купол на полученные взятки! Тебе не кажется это странным? Хм? Разве тебе не кажется все это странным?!

Мужчина, который пытался встать, схватив Гёсу за левую руку, поскользнулся из-за масла, покрывающего его руки, и упал обратно на пол. Слезы текли из его крови и замасленных глаз.

«Мир разрушен, так не должны ли измениться и стандарты морали? Вам придется выбросить то, что нужно выбросить, чтобы двигаться вперед! Идеалы Купола — не что иное, как средство, с помощью которого начальство может использовать жителей в качестве марионеток ради собственной выгоды! Вот почему мы их предали! Прежде чем люди, живущие в этом Куполе, были высосаны до последней капли крови! Чтобы выжить в этом мире, нам нужно принять Рапторов, которые действительно адаптировались к этому постапокалиптическому миру, и...

«Ух ты, это новинка».

«Серьезно. Когда я был там, они не делали ничего подобного. «Рэпторс», должно быть, тоже спешили».

Все, о чем этот человек говорил на пороге смерти, — это споры об идеалах. Разве это не просто так?

Хлоп-хлоп-хлоп.

Наблюдая за тем, как Тео продолжает свою речь даже в таком раненом состоянии, Гёсу прервал его и похлопал ему. Теперь он был скорее изумлен, чем рассердился.

«Идеологическое назидание... Они как северокорейцы из старых времен».

«Когда я вернулся в «Рэпторс», было немало парней, которые объявили войну, используя пропаганду. Говорил что-то о алой армии, черной армии и тому подобном. Я думал, что они просто идиоты, но, глядя на то, что произошло, это не должно было быть совсем уж глупой идеей».

«Я ждал, потому что думал, что могла быть причина, но это была ерунда, которую даже не стоило слушать. Все, что я сделал, это испортил барабанные перепонки. Фу, отвратительно. Я вымою его дождевой водой».

«Это не ерунда! Мы всегда делали это для людей...

«Люди. Ха-ха, вау. Я всегда проклинал Бога, но он все время был здесь. Вы выбираете «людей», которым нужно жить, и жертвуете «отходами», которые не были выбраны. Тебе не кажется, что то, что ты говоришь, немного отвратительно?»

«Ради высшего блага всегда следует небольшая жертва. Поскольку мир изменился, повторяю, нормы морали тоже должны измениться...

«Вы, ребята, пользуетесь бандами Подземного купола. Ребята, которые по сути живут как рабы, пристрастились к распыляемым наркотикам, как и консервированные должники на заводе в Шиллинге. Когда я был здесь, Подкупол был просто бедным районом. Но когда я увидел его на этот раз, он превратился в какой-то трущобный притон опиума, и насколько мне известно, в Подземном куполе примерно на 20% больше жителей, чем в Верхнем куполе. Даже если вы устанавливаете стандарты очень щедро, не слишком ли много называть жертву более половины людей «маленькой» жертвой?»

— Т-ты не можешь просто заикливаться на цифрах! Хотя то, что мы делаем, может показаться неправильным! В далеком будущем! Глядя в далекое будущее, когда пески Пустоши исчезнут, это похоже на ответный удар, направленный на то, чтобы остановить большой пожар — мгммммф!

Гёсу оторвал лоскуток от левой руки своей униформы и засунул его в рот мужчине, который отчаянно пытался выжить.

«Как грустно. Подумать только, что моя мама и Льюил умерли из-за такого жалкого парня.

Он годами ждал этого момента, но чувствовал больше пустоты, чем достижения.

«Месть такая. Поэтому все всегда советуют закончить его как можно спокойнее, как будто это просто выполнение очередного долга».

Дрэгггг—

Ахххх! Реееее!

В этот момент он увидел, как Ян вытащил что-то большое и громкое из внутренней части гаража, отвечая на комментарий Гёсу.

«Спокойствие? Вам случайно не знакомо слово «лицемер»?

«Конечно. Я сейчас невероятно логичен. Я логически пытаюсь убить этого парня».

Человеком, которого вытащили, был не кто иной, как Сол Амар, лицо которого теперь было

покрыто слезами и соплями.

«Эу, уааааааа! П-пожалуйста! Пожалуйста, пощадите меня, генерал Эшфилд! Подумай обо всех хороших временах, которые мы провели вместе! Еще тогда, когда ты научил меня стрелять! Ты тогда так сказал!

«Ааа, я помню. Я сказал, что твоя отдача стабильна из-за твоего жира.

«Да! Да, да! Услышав это, я отчаянно продолжал стрелять! И сколько времени мы провели с тех пор? Как член одной стаи и телохранитель Роя Альфы! Я помогал генералу Эшфилду своей превосходной меткостью и всегда...

Скрип-

Туунк!

«Ой!»

«Ага-ага. Это были не такие уж хорошие воспоминания, но у меня с вами довольно много общих воспоминаний».

— Т-тогда...!

Всплеск!

Вытащив мужчину и избив его до полусмерти, Ян затащил его на крышу разбитого броневика, затолкал обратно через люк, а затем распылил остатки масла внутрь.

— Зачем ты его вытащил, если собирался посадить обратно?

«Я просто собирался убить его, но кое-что вспомнил, потому что вспомнил старые времена».

«Что это такое?»

Йен поднял голову и издал свой фирменный смешок, словно вспоминая старые времена, а затем заговорил, постучав в броневик, в котором застрял Сол.

«Молли всегда запекала свинину в духовке, когда готовила».

«Н-нет! Что ты думаешь делать? Л-выпусти меня! Выпусти меня! Пожалуйста!»

Судя по тому, как сильно он отреагировал, он, должно быть, слышал все, что сказал Ян. А может быть, он специально сказал это громко.

«О, ты это слышал? Черт, я слышал, что мясо животных, подвергшихся стрессу, имело плохую консистенцию».

Шплиш, шлеп, комок, комок.

Проходя мимо броневика, где он мог слышать стук, и проходя мимо места, где Тео издавал сдержанные стоны, чтобы добраться до входа в гараж, он услышал прохладный шум дождя, который заглушался другими звуками внутри.

Теперь пришло время положить этому конец.

«Привет.»

«Что.»

«Дай мне сигарету».

— Ты собираешься это курить?

«Не я.»

Большим пальцем Гёсу указал на звенящий от стонов и стуков броневика гараж и на Тео, который отчаянно пытался выползти из гаража, залитого маслом.

Лицо Йена исказилось в гримасе.

«Эти ублюдки? Зачем жечь благовония для таких отбросов, как они?»

«Я хочу убедиться, что они не заблудятся. Считаю это моим теплым уважением, чтобы они должным образом отправились в ад».

«Блин. Это тоже качественные сигары от Raptors...»

Несмотря на то, что он ворчал по этому поводу, Ян зажег сигару и без колебаний передал ее.

«Ммммм! Гррф!»

В какой-то момент Тео добрался до входа в гараж. Обменявшись взглядами между зажженной сигарой и своим телом, покрытым маслом, он как в исступлении протянул руки. Кровь брызнула из кончиков его пальцев, на которых уже не было ногтей.

«Вам не нужно было выходить и здороваться с нами. В любом случае, было приятно познакомиться с вами, мистер Тео Лискер. Надеюсь, в загробной жизни ты живешь немного приятнее, а это, видимо, довольно высококлассно».

Флик—

«МММММРМФХ!!»

«Поэтому обязательно поделитесь этим и с остальными».

Сигара с логотипом «Раптора» полетела в сторону кричащего Тео.

Глаза Тео проследили за объектом.

Он пролетел мимо его плеча и упал, столкнувшись с его рукой. От удара вылетел маленький красный уголёк.

Фшш!

«Грррмммм! Ммммааааааа!»

Огонь, мгновенно охвативший его тело, неудовлетворенное тем, что уже сожгло, скользнул по дорожке, по которой он прополз к внутреннему гаражу.

Фуууу!

«Ааааааа!»

«Гаааааа! П-огонь! Огонь!!!»

Тук-тук-тук!

«Жарко! Урааааа!!! Пожалуйста, вытащите меня отсюда! Кто-то! Пожалуйста! Ааааааа!»

Это была адская сцена, когда люди кричали, сгорая заживо, а также голос человека, страдающего от боли, когда броневик, в котором он находился, медленно начал нагреваться от

пламени.

«Они сказали, что месть бессмысленна... но все не так уж и плохо».

Он действительно чувствовал некоторую пустоту, но все равно было приятно видеть, как им всем больно.

Гёсу, наблюдавший за этой сценой издалека под дождем, дважды поклонился горящему гаражу.

«...Существовал ли в Корее обычай человеческих жертвоприношений?»

«Нет... но я просто сделал это как своего рода отчет, потому что там большой ладан и все такое, а теперь и большое дело наконец-то закончилось».

«Кехехех, ты странный».

Поднявшись с земли, Гёсу по очереди посмотрел на здание Исполнительного департамента, теперь клубящееся черным дымом, на голубоватый щит Купола, открывающийся под каплями дождя, и на огромную долину, все еще испускающую пар.

«Все кончено.»

«Ага. Событие, которое началось с единственной неправильной прогулки по окрестностям, наконец-то закончилось».

Тук, тук, тук!

Наблюдая, как экзоскостюмы инспекционного бюро поспешно бегут в их направлении после того, как заметили огонь, Гёсу открыл рот.

«Йен. Ты не в таком уж плохом состоянии, верно?»

«Я заткнула дыру на бедре взбитыми сливками. Лицо у меня в оплавленном стекле и осколках песка от артиллерийских выстрелов, а там, где болит, кажется, штук шесть-семь осколков...»

«Итак, вы говорите, что вы в лучшем состоянии, чем я, который без защиты пробежал через токсичный газ, был шокирован Зевсом прямо рядом с ним и держит руку в этом адском состоянии. Верно?»

«Э-э... ммм...»

Тук!

Видя, что Ян не может ответить, Гёсу плюхнулся прямо на землю.

«Вы можете объяснить им ситуацию».

«Что? Привет! Вы тот, кто знает большую часть общей ситуации! Ясно как день, что администрация собирается роиться на нас, как пчелах, в поисках информации!»

«Ты можешь нокаутировать, если не хочешь».

Гёсу закрыл глаза, слушая эхо Яна и динамика экзокостюма, разносившееся в его голове вместе с угасающим сознанием. Капли дождя падали на его разгоряченное тело, словно мягкий бархат.

Неделю спустя...

Гёсу лежал на больничной койке с бинтами по всему телу.

Плип. Плип.

Раствор, состоящий из питательных веществ и всяких других лекарств, медленно поступал в его тело через капельницу.

Бип- Бип-

А провода от машины, которая явно выглядела очень сложной, были прикреплены по всему его телу, и врачи с серьезными лицами хмурились на него, сравнивая график и график, распечатываемый в реальном времени, вместе.

Большая специальная палата была заполнена оборудованием, казалось, сюда привезли почти все новейшее оборудование больницы, а места в комнате между этими аппаратами заполнили столько врачей, что в ней не осталось места. сама комната.

Если бы кто-нибудь спросил, действительно ли Гёсу находится в настолько серьезном состоянии, чтобы удостоиться такого особого внимания, ответ был бы...

... !

«Ради бога! Можем ли мы уже остановить это? Хм!»

Не обязательно.

После того, как Инспекционное бюро доставило его в больницу, первое, что Гёсу услышал от врача после пробуждения всего через два дня, было то, что он «находится в гораздо лучшем состоянии, чем ожидалось».

=====

«Ой, Доктор. Как... Гёсу?»

«Ммм... во-первых, самая заметная рана — это внутренние ожоги, вызванные поражением электрическим током. К счастью, ток проникал через его руки и выходил через пальцы ног. Это не слишком серьезно, поэтому он скоро поправится, если останется в реабилитационном центре нашего Купола. Мы подтверждаем, помог ли необычный материал на его левой руке».

«Ммммм... Это...»

«Помимо этого?»

«Помимо этого... у него были некоторые симптомы отравления, ожоги кожи, химические ожоги и ссадины внутри легких, истощение и некоторые другие, но, в отличие от того, что мы ожидали, он не проявлял признаков аномально исключительной скорости выздоровления. Ах, пожалуйста, не обращайтесь на это внимания.

— Я-Йен... мне нужна... вода...

— Нет, продолжай говорить. Мне тоже было любопытно. Эта штука на его левой руке, что это?»

«Мы также не уверены, поскольку эту форму мы тоже видели впервые... Но на данный момент мы считаем ее своего рода мутантом 3-го типа. В конце концов, между представителями третьего типа существуют огромные различия в формах и чертах».

«Тип 3? Разве это не мутанты третьего типа с отдельной волей?»

— Я-мне хочется пить... Кто-то... воды...

«На самом деле, пока господин Гёсу Пак был без сознания, «вещь» пыталась связаться с нами. Он разговаривал, записывая на бумаге, и играл с нами в шахматы — хм! Доктор говорит, что было скучно. Поскольку у него определенно была собственная воля, мы решили классифицировать его как мутанта 3-го типа».

— Хайд... так это все-таки был он...

«Хайд? Вы случайно не знаете что-нибудь об этом? Э-э, это может быть полезно для лечения, так что если ты запишешь все, что знаешь...

Крушение!

«Вода! Дай мне воды, кашель! Вы, ублюдки!..!»

«Т-тема бушует! Безопасность! Безопасностиииии!!!»

.

.

.

.

=====

Ну, он знал, что это произойдет, как только пришел сюда. Он уже знал, что Купол одержим новыми технологиями.

«С-сэр! Пожалуйста, успокойся... Лечение еще не закончилось, поэтому тебе нужно остаться...!»

«Что значит, это еще не конец? Ребята, я уже слышал, как вы сказали, что лечение закончено и я могу идти отдыхать дома!»

— Он... слышал это?

Шепот-шепот!

Мямл-мам!

— Рядом с ним никто не говорил о состоянии больного, верно?

«Мы настроены позитивно. Я говорил тебе! Это определенно отразилось не только на руке, но

и на самом главном хосте! Он наверняка услышал нас своим выдающимся слухом!»

«Это... это революционно! Самая инновационная технология для выживания человечества в Пустошах! Подумать только, мы можем увидеть гибрид человека и мутанта 3-го типа, существо, идеально приспособленное для Пустошей!»

«Есть ли способ удержать его здесь? Всего на 3, нет, 5 лет?»

«Вы видели записи. Как мы можем справиться с этой чудовищной силой?..

«Шшш! Мистер Гёсу Пак слушает!»

— Я все слышал, ублюдки.

Они старались вести себя как можно тише, но разговаривали не один или два человека. Ему было бы труднее не услышать, когда вся группа исследователей или врачей, как они себя называют, говорят все одновременно.

То, как Гёсу узнал о своем нынешнем состоянии, произошло не из-за каких-то особых способностей. На четвертый день он был здесь, рассказала ему пробравшаяся ночью медсестра. Говорили, что они фанаты, принимают ли в БДСМ и медицинских работников.

«Похоже, снаружи распространяется странный слух... но я ничего не могу понять, пока застрял здесь».

Поскольку сейчас они лишь тихо наблюдали за ним и поскольку ему также было любопытно, что касается его левой руки, он терпеливо участвовал в эксперименте по лечению. До сегодняшнего дня.

Выдерни, пп-выдерни!

«М-мистер Гёсу Пак! Лечение еще не закончено! Если ты пойдешь вот так...»

«Мне уже все равно! Я не хочу оставаться ни секунды в этом тесном месте. Передайте данные исследования, которые вы собрали к настоящему моменту. И если вам действительно нужно, попробуйте позже официально запросить БДСМ».

Рамблии!

— Ты действительно придешь, если мы попросим тебя?!

«Тогда пожалуйста, приходите к нам на факультет биотехнологии!»

«Нет! Что это за абсурд? Говорят, в ГГ родилось существо по имени Хайд! Конечно, ему следует прийти в наш отдел исследования сознания данных!»

«Не будь глупцом! Это новая форма мутанта 3-го типа, поэтому ему, очевидно, стоит прийти в наш Отдел экологических исследований Нового Света!»

«Ээээээ! Сколько у вас крупных докладов? Обо мне каждый месяц пишет журнал Bio G...»

«Ха! Не будьте так самодовольны из-за того, что попали на лист бумаги! Знаешь ли ты, сколько лет я работаю профессором Гарвардской школы биотехнологий?»

«Заткнись, если ты не получил Нобелевскую премию!»

Аааааа!

Крушение! Хлопнуть!

«Э-э... пришлите мне сообщение после того, как вы, ребята, разберетесь!»

Гёсу оставил толпу исследователей, которые начали драться между собой, и выскользнул из больничной палаты.

На данный момент его план состоял в том, чтобы пойти в отделение интенсивной терапии и увидеть Векса.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3993439>